

Елена Добрынина

ЗОЛОТОЙ ПЕРСТЕНЬ С РУБИНОМ

RUGRAM

Москва
2025

ЦИКЛ
«ЗОЛОТОЙ ПЕРСТЕНЬ С РУБИНОМ»

Книга 1. «На той стороне»

Книга 2. «Золотой перстень с рубином»

Книга 3. «Сильнее времени»

Глава 1.

Утренние открытия

Октябрьское солнце светило в окно. Аня открыла глаза и блаженно потянулась. Девушка сразу поняла, где находится, даже вспоминать не пришлось. Удивительно, но к дому Ильинских она привыкла так быстро, что сама поражалась. Только два дня прошло с тех пор, как она впервые ступила на парадную лестницу их особняка, а как будто целый год миновал – столько событий и приключений с ней случилось.

Вчера только она была в театре, а потом на допросе у Гнездилова, а сегодня проснулась в своей комнатке гувернантки с одним окном во двор. Аня не печалилась. Того, что домой не вернуться – не изменить, а значит, будем исходить из имеющихся обстоятельств. Она в Российской Империи, в Санкт-Петербурге, в 1912 году служит гувернанткой младшего сына графа Ильинского Саши. Домой, в свой XXI век не вернуться раньше, чем через месяц, а посему остаётся только радоваться солнечному октябрьскому утру, столь редкому для Северной столицы.

В дверь легонько постучали и в комнатку заглянула Глаша, её камеристка, любезно предоставленная графиней Татьяной Александровной в услужение.

– Проснулись, барышня? Хозяйка не велела вас рано будить, говорит, вам отдыхать надобно, – болтала служанка, наливая в кувшин воду для умывания. – А я как чуяла, знала, что вы долго не спите. Да и вчера, после всего страху, что натерпелись, уснули-то как младенчик.

Глаша улыбалась. Добрая она всё-таки девушка. Добрая и хорошая. Повезло с ней Ане.

– Здравствуй, Глашенька, – девушка блаженно потянулась. – Да, ты права, я не могу долго спать. Вчера уснула рано, вот и выспалась. Я гляжу, сегодня ясно на улице.

– Да, солнышко. Правда, подморозило. Руки мёрзнут, так-то и немудрено – зима близёхонько.

Ане захотелось выйти на прогулку, но она вспомнила, что её салоп в грязи, да ещё и пуговицы поотлетали, пока Гнездилов вёз её, как мешок с мукой, в Рождественскую полицейскую часть. Эх, теперь пока починят одежду, пройдёт время. А Ане обязательно нужно в город.

Девушка поднялась и принялась умываться, размышляя, что раз пришлось остаться в этом времени на целый месяц, то необходимо решить кое-какие дела. Во-первых, нужна одежда. Два платья на повседневку и смена белья – слишком мало для приличной девушки. Необходимо починить пальто, отдать в ремонт ботинки, каблук у которых сломан. Но самое важное: ей нужно добыть информацию, какие экзамены требуются при поступлении в гимназию. Необходимо составить план обучения и купить необходимые учебники. Целый месяц изображать из себя гувернантку она не сможет. Поэтому придётся потрудиться, чтобы не вызвать подозрений у графа и его доброй жены.

– Задумчивая вы какая-то, – отметила Глаша, с сочувствием разглядывая её ключицы в ссадинах. – Болит?

– Болит, значит живое. Так папенька говорил, – улыбнулась Аня. – Не волнуйся, со мной всё хорошо. Просто задумалась.

Глаша облегчённо вздохнула и подала Ане полотенце.

– К завтраку пойдете?

Девушка на секунду задумалась, а потом весело подмигнула.

– Пожалуй, да. Кажется, я со вчерашнего обеда ничего не ела.

Когда Глаша привела в порядок её волосы и помогла одеться в зелёное повседневное платье из тонкой трикотажной ткани, выданное розоволосой Асей в далёком будущем, Аня готова была выйти к завтраку.

Сегодня, на удивление, всё семейство Ильинских было в сборе. Ане даже неловко стало. Все радостно её привет-

ствовали и от этого будто камень с души упал. Аня боялась, что граф с женой решат, что им не нужна проблемная гувернантка, которую к тому же подозревают в террористической деятельности, но или Николай выдал другую версию, или они плевать хотели на мнение общества, но встретили её радушно.

Николай помог ей сесть, подвинул стул, слегка коснувшись её плеч своими пальцами. Этого жеста никто не видел. Для всех он лишь проявил галантность. Под платьем по коже побежали мурашки, но Аня не подала виду, что вообще заметила прикосновение. Что делать с Николаем и своими чувствами к нему, она пока тоже не определилась, а потому решила делать вид, что ничего не произошло, хоть это и было сложно.

Из разговора она поняла, что Николай довёл до родителей усечённую версию событий. По ней Аня просто попала под раздачу. Александр Сергеевич преследовал преступника, а она случайно оказалась в той пролётке. Подробности с допросом молодой граф опустил. И, наверное, так было даже лучше. Натали так и сияла, когда брат расхваливал доблесть и героизм Гнездилова. Это дарило ей надежду, что отец, наконец, изменит к надворному советнику своё отношение.

Павел Андреевич и правда был удивлён.

– Надо, надо замолвить об нём словечко перед министром, – произнёс он и отложил салфетку в сторону. – Что ж, мне пора в службу, день начался. И тебе, Николя, советую не прохлаждаться. Проверка всё ближе. И если Гнездилову есть, что предъявить, ты бы хотя бы не опростоволосился. Держи дела в порядке, раз рвения к службе в тебе нет.

Николай скривился. От упоминания о полицейской канцелярии у него портится аппетит.

– Вы же знаете, отец, к какой службе у меня есть рвение, но...

– Цыц! – неожиданно резко перебил его батюшка и, тяжело поднимаясь со стула, добавил: – Об том даже и не говори мне.

– Николая, ну зачем ты опять? – зашептала в его сторону Татьяна Александровна. Она поднялась с места и отправилась за мужем.

Николай был раздосадован. Только что он был в прекрасном настроении, рассказывая о подвигах Гнездилова, а сейчас снова получил свою порцию отцовского недовольства. Разве виноват он, что тогда всё так случилось? Да он готов ехать в самый отдалённый полк, лишь бы только не сидеть в канцелярии и не перебирать бумажки!

Аня решила хоть как-то исправить ситуацию. Ей было очень жаль молодого графа. Она не знала всей истории, о которой они так обтекаемо говорили, но было видно, что служба не приносит ему никакой радости.

– Пользуясь случаем, Николай Павлович, – Аня подняла глаза от тарелки и посмотрела на молодого графа, который занимал место напротив неё, – я бы хотела поблагодарить вас. Александр Сергеевич, несомненно, герой, но, если бы не вы, один Бог знает, что со мною было бы.

Николай оживился. Мысль о горьком своём положении улетела куда-то далеко. К нему сейчас обращалась та, что так неожиданно завладела всеми его мыслями.

– Вы льстите мне, Анна Алексеевна. Но мне это очень приятно, – улыбнулся Николай и посмотрел на нее своими синими глазами.

Граф уже забыл и об истории с Лилит, и о канцелярии, и о словах отца. Какая по сути разница, если дерзкая и свое нравная девчонка вдруг склоняет перед ним свою голову и сыплет благодарностями?

– Я не льщу, а говорю абсолютно серьезно, – ещё секунда – и она просто утонет в этой синей бездне его глаз.

– Пустяки. Это было справедливо, Аннет, – улыбнулся Николай только ей. – Вы не должны были там оставаться.

Наблюдавшая эту сцену Натали переводила взгляд с одного участника беседы на другого. Она немного завидовала гувернантке, но лишь отчасти, ведь это с ней случилось все

эти события. Однако репутация была дороже. Одно дело, когда обсуждают Аннушку, а другое – Натали – дочь графа Ильинского. Ну уж нет, такой славы ей точно не надобно.

– Николая, ты сегодня встретишься с Александром Сергеевичем? – спросила она, находясь под влиянием своих мыслей о надворном советнике.

Очарование момента прошло. И Николай, и Аня вдруг осознали, что они не одни. Нужно соблюдать приличия.

– Конечно, Натали, – спокойным голосом ответил брат, допивая кофе. Словно и не было ничего ещё секунду назад.

– Передай ему моё восхищение.

Николай улыбнулся в усы и кивнул.

– Непременно, дорогая сестрица. А сейчас позвольте откланяться.

Он встал и, бросив ещё один говорящий взгляд на Аню, поклонился и вышел из столовой. Натали погрузилась в свои мечты. Даже гадать не надо было, о ком они.

Аня сидела, словно приклеенная к стулу. Кажется, с Николаем будет сложнее, чем она думала. Вчера, пока ехали домой, он не сказал ни одного лишнего слова. Был озабочен её состоянием, отдал перчатки, так как Аня потеряла свои вместе со шляпкой. От усталости и стресса девушку клонило в сон, и в какой-то момент мерное покачивание экипажа окончательно усыпило её. Николай придерживал её руку. В какой-то момент пролётка подпрыгнула на камне, Аня очнулась и поняла, что её голова лежит на его плече. Девушка встрепенулась, выпрямилась, но молодой граф ничего не сказал, будто и не заметил перемены. Даже оправдываться не пришлось.

Сейчас же в столовой он снова бросал на неё жаркие взгляды, как тогда, в кабинете, а она краснела до кончиков ушей.

Надо срочно брать себя в руки. Необходимо выдержать месяц и исчезнуть отсюда. Но как выдержать, когда сама ждёшь прикосновения, а в синих глазах молодого Ильин-

ского хочется утонуть? Эх, ну что за подстава? За этим завтраком она решила минимизировать общение с ним. Есть можно и в своей комнате. Да и вообще, основная её роль в этом доме – обучать Сашеньку. А остальное можно и сократить. Всё-таки гувернантка – это такая же прислуга, как и Глаша или экономка Дарья, только рангом повыше в силу происхождения. Вот и знай, Аня, своё место. Аня усмехнулась: забавно, давно ли оно стало твоим, девушка из будущего?

Ещё предстояло выяснить, откуда взялась гравировка на её крестике, да попробовать понять, что за террористическая ячейка, куда входят Иван и, возможно, Ася. В общем, есть чем заняться. А все эти мысли о синеглазых мужчинах, пусть даже они невероятно привлекательны, стоит засунуть в одно место.

Но вообще, это так удивительно, думала Аня, когда в арсенале женщины нет свободы и равноправия, коротких юбок и решительных действий. Но от этого игра не становится скучнее, а, наоборот, каждый взгляд, слово, поступок несёт в себе смысл, обещание, послание.

Ильинского уж и след простыл, а она всё сидела, вертела в руках серебряную вилку и думала неизвестно о чём. Точнее, известно, конечно. И хорошо, что в столовой не было Татьяны Александровны. Та бы моментально поняла, какие искры летают между её сыном и Аней. А вот это было совсем некстати. Натали же сама витала в облаках, а потому не заметила ни взглядов, ни молний, ни красных Аниных щёк.

Зато, уходя, их заметил Николай. Сердце его возликовало, и даже предстоящий день на службе не казался таким ужасным испытанием, ведь вечером его снова ждёт милая Аннет. Он был настроен действовать решительно. Как ни крути, ждать, перебрасываясь взглядами, было не свойственно графу. К Ане он чувствовал не просто интерес. Вчера в отделении он испугался за неё так, что готов

был наброситься на Гнездилова и прибить его собственными руками. Ему тяжело дался разговор с Александром, но это был единственный вариант. Если бы сыщик решил, что доказательств достаточно, пришлось бы обращаться за помощью к отцу, а это – конец карьеры самого Александра Сергеевича, и, что самое ужасное, – конец репутации гувёрнантки.

Наверное, если бы Никола был так же сдержан в ситуации полуторогодичной давности, не пришлось бы ему бросать карьеру в армии. Но взбалмошной Лилит нужно было всё и сразу, а он, как идиот, пошёл у неё на поводу. В итоге, она быстро отказалась от своих слов, стоило открыться её мужу об их отношениях прилюдно в собрании, оставила его в дураках. О грандиозном скандале, слух о котором разнесся далеко за пределами маленького городка под Нижним, и говорить не стоило. Еще бы, молодой, перспективный офицер граф Ильинский закрутил адюльтер, да не абы с кем – с женой самого генерала Оболенского. Один Бог знает, как ещё сие безобразие не закончилось дуэлью. Ну что ж, что ни делается – к лучшему. Тогда бы он никогда не вернулся в Петербург, не встретил Аннет, рядом с которой возникала смесь удивления, восхищения и спокойствия одновременно. То, как девочка держалась при допросе, поразило его.

Для Николая осталось неясным её участие в ячейке, но ему не хотелось верить, что милая Аннет – противница режима и террористка. Ему почему-то казалось, что её подставили. Надо будет высказать свои соображения Гнездилову. Он, конечно, тщеславен, но никогда не побрезгует информацией или версией, если она интересна. С этими мыслями Никола спустился в вестибюль, поздоровался со швейцаром Иваном Кузьмичом и, насвистывая какую-то незамысловатую мелодию, вышел на Галерную улицу.

Глава 2.

За покупками

После завтрака Аня с Сашей занялись уроками. Они вновь читали и обсуждали прочитанное, писали некое подобие диктанта и решали примеры. Пока Ане удавалось скрыть, что она ни черта не понимает в дореволюционной грамматике. Чтобы восполнить пробелы, нужно обязательно посетить книжную лавку и найти книги для преподавателей. Такие же, как пособие по преподаванию географии, которое уже было в её стопке от Порфирия Георгиевича. Ей также нужна была программа экзаменации для поступления в гимназию и ещё некоторые книги. А потому, закончив с уроками, она пришла к Татьяне Александровне, чтобы отпроситься в город.

Графиня сидела в будуаре и слушала отчёт экономки об обеде и делах, которыми занималась сегодня прислуга. Аня постучала в дверь и осторожно заглянула к хозяйке.

– Ой, простите, пожалуйста, я попозже зайду, – извинилась она, увидев, что с графиней беседует Дарья.

– Ах, Аннушка, проходи. Мы почти закончили. Да и тебе, – улыбнулась Татьяна Александровна, – будет полезно послушать отчёты о хозяйстве. Что ни говори, а никого из нас чаша сия не минует.

Дарье не понравилось, что она должна объясняться при гувернантке. Девушка заметила, как недовольно та поджала губы, но вслух ничего не сказала. Аня сделала вид, что не заметила недовольства и тихонечко уселась в кресло у печи.

– Масла сливочного два с половиною фунта купила да овощей. Утром молочник заходил, да за дрова заплатили, – отчитывалась Дарья. – Завтра с утра на рынок пойду за мясом. Говорят, первый сорт по 17 копеек за фунт нынче. Собственноручно выберу, вместе с Пелагеей.